

По воронóму коні проежжæе,
 золотые ключи мае
 и Збины борóдивочки
 золотым замóчком замыкае.
 Як госпóдни замóчок бэз ключика
 одомкнэця,
 тодi кáжна борóдивочка росты зачнэця.
 Як госпóдни замóчок бэз ключика
 одомкнэця,
 тодi кáжна борóдивочка росты зачнэця.
 Як госпóдни замóчок бэз ключика
 одомкнэця,
 тодi кáжна борóдивочка росты зачнэця.
 Мой слова, а Госпóдня помоч.
 Сўчэ, сўчэ (дэ цэй сучóк?), тфу, тфу, тфу.
 Як тобi нэ росты, нэ цвысты,
 нэ ээлэньт, тфу, тфу,
 так борóдуўкам нэ росты
 и нэ болéть. Амiнь. Тфу, тфу.
 Сўчэ, сўчэ,
 як тобi нэ росты, нэ цвысты, нэ ээлэньт,
 тфу, тфу,
 так тим борóдуўкам нэ росты и нэ болéть.
 Амiнь. Амiнь. Амiнь.

Як засóх сучэчэк, так засóхнут
 борóдивочки.
 Амiнь. Амiнь. Амiнь.
 Тфу-тфу, тфу-тфу, тфу-тфу-тфу. Тфу.

(Пропадуть борóдивочки. Спасiбо не
 кажi! Спасiбо незя казáть.)

Запись С. М. Толстой.

* *Нэтра* — непроходимая чаща
 или болото; *звиж, здвиж* — болотная
 трясина.

** Мотив лютых зверей, съедающих
 болезнь острыми зубами, встречается
 и в других заговорах из с. Вышевичи
 [см.: 5. № 379, 514].

Литература

1. Агапкина Т. А. Восточнославянские
 лечебные заговоры в сравнительном освещении. Сюжетика и образ мира. М., 2010.
2. Агапкина Т. А., Березович Е. Л., Сури-
 кова О. Д. Имена деревьев в восточносла-

вянских заговорах // Вопросы ономастики.
 Т. 18. № 1. 2021. С. 9–61.

3. *Даль В. И.* Толковый словарь живого
 великорусского языка. 3-е изд. Т. 1–4. М.,
 1903–1909.

4. Домницкая икона Божией Матери // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 639–640.

5. Полесские заговоры (в записях 1970–1990 гг.) / сост., подгот. текстов и коммент. Т. А. Агапкиной, Е. Е. Левкиевской, А. Л. Топоркова. М., 2003.

6. *Толстая С. М.* Полесский народный календарь. М., 2005.

7. *Толстая С. М.* Образ мира в тексте и ритуале. М., 2015.

8. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 2. М., 1986.

Авторы благодарят Т. А. Агапкину за консультацию и ценные замечания.

Статья поступила в редакцию 12 декабря 2022 г.

Сюзанна Павловна Сельченкова,

стажер-исследователь, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва)

Ирина Станиславовна Дмитриевская,

стажер-исследователь, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва)

ЛЕЧЕБНЫЕ ЗАГОВОРЫ РУССКО-БЕЛОРУССКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Аннотация. В статье представлены лечебные заговоры белорусско-русского пограничья, записанные экспедициями Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Института славяноведения РАН и Российского государственного гуманитарного университета, Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси в 2013–2018 гг. Предлагается анализ основных мотивов лечебных заговоров.

Ключевые слова: народная медицина, заговоры, пограничье, испуг

В публикации представлены лечебные заговоры, записанные в экспедициях на территории русско-белорусского пограничья в 2013–2018 гг. Полевая работа велась в России (Смоленская (Велижский район) и Брянская (Злынковский район) области) и в Белоруссии (Кричевский и Чериковский районы Могилёвской области). Экспедиция в Велижский район была организована коллективом исследователей из Института славяноведения РАН и Российского государственного гуманитарного университета (О. В. Белова, А. Б. Мороз, Н. В. Петров, Н. С. Петрова, В. А. Комарова). В экспедиции в Чериковский и Кричевский районы Могилёвской области участвовали исследователи из указанных институций, а также из Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси (О. В. Белова, А. Б. Мороз, Н. В. Петров, Н. А. Савина, В. А. Кухтина,

Ф. О. Орлов, Т. В. Володина, Е. М. Боганева, Т. И. Кухаронок, Н. П. Антропов). Обе экспедиции проводились в рамках проекта «Ареальная структура белорусско-русского лингвокультурного пограничья: язык и фольклор» (РНФ — БРФФИ, 13–24–01003). В Злынковском районе Брянской области работала студенческая экспедиция Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) при поддержке программы «Открываем Россию заново».

Наши информанты — практикующие знахарки и женщины, перенявшие навыки народной медицины от «знающих» людей. Большую часть лечебных заговоров нам рассказали информанты в ходе интервью, но некоторые заговоры были обнаружены в рукописных источниках (орфография и пунктуация таких текстов сохранена). Тексты записанных заговоров хранятся на сайте фольклорного архива НИУ ВШЭ (<https://folklore.linghub.ru>).

Еще одно важное уточнение. Информанты признавались, что некоторые заговоры они почерпнули «из газет». В предлагаемую подборку мы включили только те заговоры, аналоги которым не были найдены в печатных источниках.

В этой работе мы решили представить заговоры от разных телесных недугов — детской бессонницы, зубной боли, вывиха, кожных болезней. Подобные тексты оказались в нашем архиве наиболее развернутыми и интересными с точки зрения фольклористического комментария.

Тексты лечебных заговоров, которые мы здесь публикуем, выстроены по классической для восточнославянских заговоров модели, которую описал еще Н. Познанский [4]: молитвенное вступление, эпическая часть, ссылаясь на болезнь, закрепка. Однако в заговорах, представленных на сайте фольклорного архива НИУ ВШЭ, названные структурные элементы варьируются: меняются местами, некоторые элементы опускаются.

В большинстве текстов отсутствуют свойственные классической модели молитвенное вступление или зачин: заговор начинается сразу с эпической части — описания мифологического пространства, в котором находится некто, способный помочь в лечении недуга. Затем описывается сама болезнь, причины ее возникновения. Называются части тела, из которых болезнь изгоняется, и упоминается пространство «ссылки» болезни. Завершается заговор «зааминиванием», а «закрепка», т. е. формула «замыкания» заговора, укрепляющая силу текста, чаще всего отсутствует.

Большинство этих структурных элементов содержится в заговоре,

записанном в Велижском районе Смоленской области. Текст начинается с обращения к недугам. Сперва идут *скулы* и *красухи* (кожные болезни), затем называются *унуд* и *урок* (сглаз), после — *сухотник*¹ и *молотник*². Информантка рассказала, что этот заговор она переняла от знахарки, лечившей ее дочь от *чирья* (фурункула). Исходя из того, что здесь вначале перечислено множество болезней, можно предположить, что текст имеет универсальный характер и может читаться при любом заболевании. Заговор произносят три раза.

Двенадцать скул, двенадцать красух, двенадцать упудов, двенадцать уроков, двенадцать сухотников, двенадцать молотников, двенадцать братьев, двенадцать сестёр. Колючие, болючие, ломучие, дергучие, костяные, мозговые, головные, встречные, поперечные, завистные, радостные, текущие. На чём схватили, на том и поляжете: на питёнии, или на ядённи, или на пороге, или на дороге, на старого или от малого, или от середового. Я вас уговариваю, скулы, красухи, упуды, уроки, сухотники, молотники... не трогайте ни по молодикам³, ни по ветохам⁴, не по полнотым⁵. Откатитесь, отвалитесь от буйной головы, хрябтней кости, от румяного лица, ясных очей, ретявого сердца, дыхательных путей. Тут вам не хупованья⁶, тут вам не красуванья⁷. Упудам, урокам, сухотникам, молотникам, скулам, красухам. Идите на мхи, на болота, на гнилые колёды⁸. Там вас... ваш род-племени гуляет и вас ожидает. Рабу Божьему (имя) здоровья [ГЛЕ].

Сходным образом построен заговор от *испуга* (детской бессонницы), записанный в Кричевском районе Могилёвской области. После прямого обращения к *испугу* перечисляются части тела, из которых болезнь изгоняется «физически» («не я тебя выправляю...») и «вербально» («не я выговариваю...»). Сакральными помощниками в изгнании *испуга* становятся Пресвятая Богородица и «бабушка Соломонида». Соломонида — персонаж, часто встречающийся в заговорах от детских болезней; ее появлению сопутствует мотив обтирания пеленой. Согласно А. А. Турилову, в образе Соломониды представлена легендарная повитуха Соломия, присутствовавшая при рождении Христа [б. С. 271].

Перед прочтением заговора берется хлеб, соль, вода. Необходимо произнести: «Здравствуй, хлеб, соль, водица, есть на свете царица, моему горю помощница» [КЛВ]. Далее скатывается шарик из хлеба; им водят сначала по голове, затем по телу ребенка.

Выходи, испуг, сатана, враг, младенческий или человеческий, с буйной головы,

с сладких мозгов, с русого волоса, с громкого голоса, с ушей, с очей, с ноздрей, с зубов, с русских бров, со всего сердца, с чёрной печени, с хребтней кости. Не я тебя выправляю, не я выговариваю — Мать Пресвятая Богородица повелела этому испугу выйти. И бабушка Соломонида, которая Иисуса Христа пленала, золотой пеленой вытирала и испуги, недуги там снимала и тебе помощь послала. Аминь [КЛВ].

В конце скатанный хлебный мякиш скармливают собаке.

Заговором от *испуга* поделилась Н. Ф. Егорова, проживающая в том же Кричевском районе Могилёвской области. В начале заговора называются причины болезни, далее болезнь изгоняется из частей тела, а после ссылается в пустое пространство.

Ребенка, которого глазили, вытирали изнаночной стороной сорочки. Нужно было перекреститься, прочитать «Отче наш» и уже после трижды прочитать заговор.

Бабски, мушшински, ветреные, родимы, рассыпный, мышинный, крысинный, пчалины, конски, коровски, собачи, дитячи, с поганого языка, з вредного глаза, выходите з буйной з головы, з печенёв, з легонёв, з мозгов, з черепков, з рук, з ног, з ногтиков. Косты не ломите, мяса не суши, выходи на болото, на мохи, на лясы, на жёлтые пяски. А где травы не растут, а где птушки не бывают, нам Господь пребывает, своёю пеленою накрывает. Выходите на тёмные лясы⁹, на колоды, там вам жить-пропадать, а у такого-то здоровья не щипать [ЕНФ].

В Злынковском районе Брянской области от П. И. Цупиковой был записан заговор от *скулы* (эту же болезнь информантка назвала *нарывом*). Текст начинается с обращения к болезни, а далее болезнь выманивается в мифологическое пространство, описываемое привлекательно. Вероятно, в заговоре отражено ритуальное действие, которое связано с «засеванием» больного места. В конце текста — распространённая в русских заговорах формула («Господь с помощью, я своим духом»), передающая заговору «божественную силу» [4. С. 87].

Скула, скуланица,
Красная дявица,
Иди ты на синее море.
На синем море
Кубки наливають, пироги ломають
И тебе, скулу, дожидаеть.
Рассыпчатым на пшёночки,
Из пшёночек на маковые зёрнышки.
Поколь ты горела,
Поколь ты болела,
Поколь я тебя заселя.
Господь с помощью, я своим духом.
Аминь [ЦПИ].

П. И. Цупикова также рассказала заговор от вывиха. Заговоры от вывиха распространены на территории Белоруссии, однако практически не встречаются в Центральной России [5. С. 219]; фиксация подобного текста в Брянской области указывает на влияние белорусской традиции. Как и большинство заговоров от вывиха, этот текст частично повторяет сюжет Второго Мерзебургского (древневерхненемецкого) заклинания [1. С. 383]: мужской сакральный персонаж едет верхом на коне, конь подворачивает ногу.

Ехаў Иисус Христос
Чарез сярэбранны мост.
Конь споткнуўся,
Сустаў звихнуўся.
Сустаў-сустаўце,
На месте становися.
Покуля ты болей,
Покуля ты горэў,
Покуль моего духу не чуў,
Мой дух тяхеньке, лягеньке,
Утихайся, улягайся,
От Господа Бога помогайся [ЦПИ].

Отдельный корпус текстов составляют заговоры от зубной боли. В Злынковском районе Брянской области был записан заговор, который информантка хранит в письменном виде. Текст построен в форме диалога: молодой спрашивает у старого, болят ли у мертвеца зубы; старый отвечает, что у мертвого зубы не болят. Мотив «у мертвого не болят зубы» широко известен у восточных славян; обыкновенно в заговорах подобного рода главными героями выступают молодой месяц и старый [1. С. 456]. В данном тексте герои редуцированы до «молодого» и «старого».

Малыды пытал у старога ти балять зубы у мяртвого яны ни болять, ни вонять шумять тольки тихинько сидять, так чтобы у меня рабы божей (имя) ни болели, ни вонели, ни шумели тольки тихинько сидели (рукописный текст [ЕДС]).

Знахарка Л. В. Куляко из Кричевского района Могилёвской области тоже поделилась заговором от зубной боли. В мифологическом центре заговора находится святой Антипий, к которому обыкновенно обращаются в заговорах от зубных болезней [7] и которого рассказчица назвала «зубным исцелителем»¹⁰. Помимо Антипия, в тексте обозначены «все святые угодники», что обеспечивает покровительство сразу многих целителей. В заговоре появляется «червь» — характерный для белорусских заговоров образ [б. С. 212]. «Червем» знахарка назвала зубной «нерв»¹¹ и уточнила, что заговоры только временно снимают зубную боль, а сами зубы нужно лечить у стоматолога.

На краю опушки есть избушка, в той избушке святой Антипий, зубной исцелитель, и все святые угодники молятся Господу Богу. И как у вас, святые мученики, не болят ни зубы, ни дёсны, нету червей ни гноевых, ни всяких... так и у меня, раба такого Божьего, зубы не болели и были бы крепкие як дуб, ясные як месяц, твёрдые як камень. Крестом побиваю, Спасителя на помощь призываю [КЛВ].

Л. В. Куляко рассказала еще один заговор от зубной боли. В начале текста — мотив «Три брата никогда не сойдутся», характерный для заговоров от зубной боли русско-белорусского пограничья [б. С. 763].

Когда создавался свет, было три царя. Первый царь — зелёный дуб у моря, второй царь — ясный месяц у поля, третий царь — Серый камень у поля. И третий царь — ясный месяц на небе. Черви подзубные, подзубные, прикорневые, гноевые, сходите с раба (имя). И чтобы у него зубы были крепкие — як дуб, твёрдые — як камень, светлые — як месяц и никогда не болели. Аминь [КЛВ].

Знахарка поделилась «молитвой» от всех болезней. В тексте произносящий заговор обращается ко многим святым, что позволяет получить покровительство названных святых и укрепить силу заговора. Заговор нужно читать утром на зарю, днем (но информантка призналась, что в это время суток не всегда произносит молитву) и вечером на заход солнца. Когда произносятся последние слова («Болезнь крестом побиваю...»), необходимо перекрестить больное место.

Помолюсь я Господу Богу, Иисусу Христу и всем его праздника. Матери Божьей, Иерусалимской, Стробрамской¹², исцелителю Пантелеймону, отцу Серафиму Саровскому, святому Николаю Угоднику, святой Варваре великомученице. Ходил Господь, Иисус наш, [нрзб.] широко ступаючи, на кий опираючи, от всех болезней зелье собираючи, мне, рабе Божьей (имя), помочь от такой-то, такой-то болезни даваючи, болезнь крестом побиваючи. Болезнь крестом побиваю, Спасителя на помощь призываю. Аминь [КЛВ].

Особый интерес представляет сборник заговоров Н. М. Криксиной — заповенная от руки тетрадь, к которой владелица, практикующая знахарка из Чериковского района Могилёвской области, обращается во время лечения телесных недугов. В заговоре от зубной боли, записанном в сборнике, возникает образ червя, точащего зуб; болезнь отсылают в пустое место. Возможно, произнесение заговора сопровождается обрядовыми действиями с водой.

от зубной боли на воде

червяк, червяк, ясная голова не точи не грызти зубного корня. Тут тоже не жить, тут тебе не быть. Иди в чистое поле, в зеленую траву в чирвоную рябину. Вода мута от куда ты спод белого камня, чтобы у (имя) всю зубную боль убрала. А ты боль иди в чистое поле. В чистом поле стоит три сосны. Они ветвями шугают, всю боль собирают и тебя поджидают.

Подуть на больной зуб. Аминь, Аминь, Аминь (рукописный текст [КНМ]).

В этой тетрадке записан также заговор от детских болезней. Он имеет диалогическую структуру: Богородица обращается к Христу. Разговор двух сакральных персонажей, встречающихся на дороге, характерен для украинской и белорусской заговорных традиций [1. С. 168]. Болезнь отсылают в иное пространство («в чистое поле и в синее море»), в котором сакральный персонаж — Богородица — сидит на камне и «зарезает» болезнь.

От детской болезни не хорошей

На синем море там стоять гора, на той горе мать Пря[чи]стая стояла, и в синем море водицу брала. Водица-водица Господу Богу усим помощница. Помогти ты Господи рабу Божьему (имя) младенцу, як из воды иди в сине море, а як ветру — иди в чистое поле. Там тебе гулять и бушевать, а (имя) тело младенца не [пинать? — нрзб.]. Спрашивает Мать Прячистая куды ты ходила, а Иисус Христос сказал, я сам [посылаю? — нрзб.] (имя) младенца болезнь забирать. Несу ее в чистое поле и в синее море. На синем море Мать Прячистая на камушке сидела и нож острила и эту болезнь зарезала и рабу Божьему (имя) помощь давала. Иисус Христос стоял в головах, а Мать Прячистая у ногах. Иисус Христос сказал я своим духом дыхну и от раба Божьего (имя) болезнь отгону. Аминь, Аминь (рукописный текст [КНМ]).

Следующий заговор, возможно, нацелен на лечение эпилепсии (иное название которой *чёрная болезнь*): в тексте присутствует сквозной симпатический эпитет «черный». Однако мотив воды, смывающей болезни, часто содержится в заговорах от порчи и сглаза [1. С. 231], потому можно также предположить, что текст произносится во время лечения сглаза.

На воде

Вода водица всему люду помощница тече вода из крыниц¹³, из гор, из рек, из озер, из крутых берегов, из желтых песков. Все на пути обмывают у черное море попадает. Неси черную суету, всю болезнь и страдане от раба Божьего (имя) в черное море. Аминь, Аминь (рукописный текст [КНМ]).

В сборнике Н. М. Криксиной есть заговоры и от *золотника*. Так называют

опущение матки или какие-то заболевания живота. В заговорах от *золотника* обыгрывается название болезни: присутствует сквозной эпитет «золотой». По народным верованиям, *золотник* покидает свое место и начинает бродить по организму. Для выздоровления необходимо вернуть *золотник* на прежнее место, с чем и связана распространенная формула: «стань золотник на место». При этом в организме есть «почетное место» недуга, куда *золотник* должен вернуться, — «золотое кресло».

от золотника на месечик

Когда наступает месечик. Месек Молодой твой рожок Золотой, как Мать Пречистая родила в золотом [кресле? — нрзб.] (имя) так стань золотник на место. Аминь, Аминь (рукописный текст [КНМ]).

Схожие представления прослеживаются и во втором тексте от *золотника*: в мифологическом центре заговора находится Богородица, передвигающая Евангелие на престоле: когда Евангелие сдвигается, на своем месте оказывается и *золотник*.

Заговор от нарушена живота

За первым разам добрым часам не сабою Иисус Христос со мною и господня преподобные. Заговариваю рабобожей золотник подыманный нарушенный обострено-взорванный колючий болючий горячий Як на синем море лежить синий камень на камни пристол стоит около пристола Божья Матерь седить в руках Святога Евангелию держит Божья Матерь Евангелою Святую на пристол ложит. [сверху вставлено имя Коля] на место золотник устовляет стань Господи на помощь прилюбви мой дух приятный тройца святая Господи прими мои слова усердные к тибя Пошли Господи Колю доброго здаровья. Ва Имя Отца и Сына Святога Духа Амин. Амин Амин (рукописный текст [КНМ]).

Заговор от *испуга* строится на вербальном способе лечения недуга («выговариваю спуганне»). Заболевание изгоняется перечислением частей тела, которые должна покинуть болезнь.

Заговор от испуху

за первам разам добрым часам не сама сабою Иисус Христос сомною и все господня припадобные Выговариваю Сегодняшним святой день Зарица Господня помощница Выговариваю [вставлено сверху «галочкой» — от Ева] спуганне Униканне калючие балючие Гарючие ветравое, водяное Звяриное выходите с пупа из Живота с костей из моцей с Буйной головы с ясных очей с румяного Лица из чорного волоса с горячей крови с красного ретивога сердца. Стань Господи на помощь. Святая Богородица на радость святые Ангелы прилюбите мой дух святой. Дай Господи святой Спаситель Божей [вставлено «га-

лочкой» — Евы] доброго здоровья ни когда не отыгнутся ни сходкам ни молодиком ни полнога месеца Амин Амин Амин (повторять 3 раза заговор (рукописный текст [КНМ]).

Не поддается однозначному определению болезнь *притча*: за этим определением может таиться сглаз, детские болезни с разными симптомами, боли в спине [3. С. 50]; можно предположить, что в данном случае речь все же идет о сглазе (определение *суроцы урочные*).

Заговор от притча.

За первым разам Божиим часам не сам с сабою Иисус Христос со мною и все Господие преподобные и Божья Матерь Отговариваю от (евы) прича суроцы урочные, калючие, балючие горючие, и ламучие, женские и мужские, девочки, и ребяцкие ветравые, водяные, спуганные, уликанные, жилостные, радостые подумные, погадные, поглядные Выходите прича суроцы с (евы) с косцей с моцей с рук с ног с белых плячей, с буйной головы с ясных вочи, с румяного лица с (черного) волоса с красного печена с рецивого сердца. Эта всякая болезнень с (евы) выходите, идите на мхи болоты Амин (рукописный текст [КНМ]).

В тетради зафиксирован заговор, произносимый, когда у роженицы начинаются схватки. В тексте содержится мотив «раскрывания царских ворот» (что символизирует раскрывание родовых путей), характерный заговорам для облегчения родов.

Молитва женщинам пере родами.

Господи божа благослови, Матерь Божья, Иисус Христос, ангелы Хранители, спасители, помогите рабе Божьей (имя) царские ворота растворитесь, замки разомкните, кости расширитесь, пускайте дитяти на белый свет гуляти и здоровому и счастливому проживате. Господи помилуй, Господи помилуй

как начнутся схватки прочитайте 3 раза. Аминь, Аминь (рукописный текст [КНМ]).

Таким образом, лечебные заговоры белорусско-русского пограничья, представленные в архиве научно-учебной лаборатории теоретической и полевой фольклористики НИУ ВШЭ, имеют классическую для восточнославянского заговора структуру: молитвенное вступление, эпическая часть, обращение к находящемуся в сакральном центре персонажу, ссылающие болезни и зааминивание.

Примечания

¹ «Ну, сухотник — это человека сушит... болезнь» [ГЛЕ].

² «Ну, а молотник... наверное, что... тогда его вся корёжит, или что там» [ГЛЕ].

³ *Молодик* — растущий месяц.

⁴ *Ветóх* — убывающий месяц.

⁵ *Полно́та* — полная луна.

⁶ Упованье.

⁷ Красованье.

⁸ *Коло́да* — ствол старого дерева, гниущая коряга.

⁹ *Лясы́* — леса.

¹⁰ «[Вот вы сказали про святого Антипия — это кто?] Да, да... Зубной исцелитель он» [КЛВ].

¹¹ «[Чтобы черви исходили?] Да, это же че... ўот, гноевой червяк. Нерв наш — червь называется, сидит и точит нас. От этого все болезни. <...> [Вы говорили, что когда лечат зубы, изгоняют нерв, да?] Да, это временно. Всё равно, если он гниёт там в середине, то это временно, только снимешь боль и всё. Зубы надо лячить у стоматолога. [То есть это только снимает боль?] Да. Это снимается боль на определённое время» [КЛВ].

¹² Имеется в виду Остробрамская Богородица.

¹³ *Кры́ница* — колодец.

Литература

1. *Агапкина Т. А.* Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении. Сюжетика и образ мира. М., 2010.

2. *Агапкина Т. А.* Сюжетный состав восточнославянских заговоров (мотив мифологического центра) // Заговорный

текст. Генезис и структура / отв. ред. Т. Н. Свешникова. М., 2005. С. 247–291.

3. *Володина Т. В.* Заговоры и представления о притке/прыччы у белорусов и русских // Филологическая регионалистика. 2014. № 1 (11). С. 50–56.

4. *Познанский Н.* Заговоры. Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул. Пг., 1917.

5. Полесские заговоры (в записях 1970–1990 гг.) / сост., подгот. текстов и коммент. Т. А. Агапкиной, Е. Е. Левкиевской, А. Л. Топоркова. М., 2003.

6. *Топорков А. Л.* Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в. М., 2010.

7. *Юдин А. В.* Ономастикон русских заговоров. Имена собственные в русском магическом фольклоре. М., 1997.

Список информантов

ГЛЕ — Горыня Лидия Ефремовна, 1929 г.р., род. в окрестностях д. Осиновица Велижского р-на Смоленской обл., живет в д. Осиновица.

ЕДС — Серпеченко Евгения Дмитриевна, 1971 г.р., род. в д. Малые Щербиничи Злынковского р-на Брянской обл., переезжала в Большие Щербиничи, живет в д. Малые Щербиничи.

ЕНФ — Егорова Надежда Филипповна, 1928 г.р., род. и живет в с. Лобковичи Кричевского р-на Могилёвской обл.

КЛВ — Куяла Лидия Васильевна, 1943 г.р., род. в д. Волчек Костюшковичского с/с Кричевского р-на Могилёвской обл., с 1980 г. живет в агрогородке Костюшковичи Кричевского р-на Могилёвской обл. Практикующая знахарка в течение 30 лет.

КНМ — Криксина Нина Михеевна, 1934 г.р., род. и живет в д. Колода Верейковского с/с Чериковского р-на Могилёвской обл. Практикующая знахарка, переняла «знать» от бабушки.

ЦПИ — Цупикова Полина Ивановна, 1934 г.р., род. в д. Ломанка Климовского р-на Брянской обл. (ныне не существует), живет в с. Рогов Злынковского р-на Брянской обл.

Статья поступила в редакцию 30 ноября 2022 г.

Александра Борисовна Ипполитова,
кандидат исторических наук, Институт славяноведения РАН (Москва)

ПОВЕРЬЕ О ЦАРЕ-МУРАВЬЕ И ЕГО ВОЛШЕБНОМ КАМНЕ В РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ XVII–XVIII ВВ.

Аннотация. В статье рассматриваются рукописные тексты XVII–XVIII вв. о поиске и добыче принадлежащего царю муравьев волшебного камня. Первый из них был введен в научный оборот П. Н. Рыбниковым в 1867 г. Текстологический анализ вариантов и наблюдения над расположением сюжета о царе-муравье в структуре сборников позволили выдвинуть гипотезу о переводном происхождении текста.

Ключевые слова: магия, Русский Север, П. Н. Рыбников, средневековая книжность, рукописи, фольклор, текстология

Поверье о поиске и добыче принадлежащего царю муравьев волшебного камня получило литературную известность благодаря интересу к нему А. А. Блока, вольно пересказавшего напечатанный в «Песнях, собранных П. Н. Рыбниковым» текст из «древней рукописи» в двух своих статьях: «Девушка розовой калитки и муравьиный царь» (1907) и «Поэзия заговоров и заклинаний» (1908) [2; 3; 12. С. 245–246; 14].

Местонахождение оригинала «древней рукописи» не было известно до 1912 г., когда известный филолог и археограф И. А. Шляпкин опубликовал рецензию на второе издание «Песен...»,